

April 25, 1969

B.A. Solomatin, 'Concerning Korean-Chinese Relations'

Citation:

"B.A. Solomatin, 'Concerning Korean-Chinese Relations'", April 25, 1969, Wilson Center Digital Archive, RGANI, fond 5, opis 61, delo 466, listy 96-99. Contributed by Sergey Radchenko and translated by Gary Goldberg.
<https://wilson-center.drivingcreative.com/document/134238>

Summary:

The document describes several provocations between the DPRK and China in 1968. Kim Il-sung describes it as increasing separation, but will attempt to maintain good relations.

Credits:

This document was made possible with support from Kyungnam University

Original Language:

Russian

Contents:

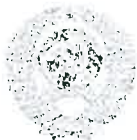
Original Scan
Translation - English

	РГАНИ
Ф.	5
оп.	61
д.	466
лл.	96-99
экз. №	4 30 03 16

РАССЕКРЕЧЕНО

Совершенно секретно

тз.3

СССР

КОМИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

25 апреля 1969 г.

№ 958-3
гор. МоскваРеш. МВК №533-рс
от 29.03.12г.

15-2/6

ЦК КПСС
13726
25 АПР 1969
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ в РУССКИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

ЦК КПСС

Сообщается основное содержание записки о корейско-китайских отношениях, подготовленной МИД МНР в марте с.г. для ЦК МНРП.

Монгольские друзья в строго доверительном порядке ознакомили с этой запиской представителя КГБ в Улан-Баторе.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 3 листа.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Н. ЗАХАРОВ

Материал информационный
В Отделе ЦК КПСС
ознакомился

Зав. сектором

157/6 30 апреля 1969

/Кайдерицкий/

Серг

С.К. Зав. сек.

Захаров

РАСЕКРЕЧЕНО

тз.3

*Реш. МВК №533-рс
от 29.03.127.*

Совершенно секретно 97

О корейско-китайских отношениях

В 1968 году в отношениях между Трудовой партией Кореи и КПК какого-либо улучшения не произошло. ЦК ТПК и правительство КНДР, сознавая опасность авантюристической политики группы МАО ЦЗЭ-дуна, выступили против распространяемых в КНР идей великодержавного шовинизма, подвергли критике "культурную революцию" и сделали некоторые шаги в направлении отхода от Китая.

Вручая приглашение китайской стороне направить правительственную делегацию для участия в торжествах по случаю 20 годовщины КНДР, временный поверенный в делах КНДР в Пекине просил, чтобы эта делегация в своих выступлениях не допускала нападок на братские социалистические страны. Китайская сторона отказалась направить делегацию в КНДР, сославшись на то, что "корейцы заранее установили ограничения в выступлениях делегации" и что "китайскую делегацию приглашают одновременно с делегацией советских ревизионистов".

Географическое положение КНДР и современная международная обстановка не позволяют ТПК предпринять решительные шаги для окончательного отхода от Китая.

Корейцы стремятся не ухудшать экономические отношения с Китаем. Руководители КНДР в беседах с представителями братских стран выражают свое несогласие с ошибочной политикой китайских руководителей, но публично об этом не заявляют.

В 1968 году китайские власти допускали провокационные акции против КНДР. Хунвэйбиновская печать публиковала антикорейские статьи. Так, в апреле прошлого года в одной из хунвэйбиновских газет была опубликована статья "Корея ежедневно совершает нападки на идеи МАО ЦЗЭ-дуна и на Китай", в которой

2.

корейские руководители названы "ревизионистами". Гуанчжоусская газета писала: "Северная Корея не ведет борьбу против ревизионизма, создает видимость соблюдения нейтралитета. Это объясняется глупостью ее руководителей".

Произведения известных корейских писателей, переведенные на китайский язык, были сожжены в Китае как "идейно невидержанные".

Стремясь навязать Корее "культурную революцию", группа МАО ЦЗЭ-дуна неоднократно пыталась распространять пропагандистские листовки через китайских граждан, постоянно проживающих в Корее, и организовать демонстрации в поддержку "культурной революции".

Китайцы установили громкоговорители на границе с Кореей и через них ведут клеветнические передачи на КНДР.

На пограничной с Кореей железнодорожной станции Даньдун китайцы организуют для пассажиров международных поездов концерты самодеятельности, участники которых, одетые в корейскую национальную одежду, поют здравицы в честь МАО ЦЗЭ-дуна и кланяются его портрету.

Из Пекина шесть раз в день ведутся часовые радиопередачи на КНДР на корейском языке. (Однако в этих передачах китайцы не делают прямых нападок на КНДР.)

В беседах с дипломатами братских стран корейцы выражают крайнее возмущение антикорейскими действиями группы МАО ЦЗЭ-дуна и указывают, что эти действия наносят большой ущерб дружбе между обеими странами.

Корейские власти приняли ряд мер против китайской пропаганды. В частности, через партийные и общественные организации корейскому населению дано указание не слушать пекинские радиопередачи. В учреждения и жилые дома проведены внутренние радио-

3.

трансляционные линии. Корейская промышленность выпускает радиоприемники, рассчитанные на прием только передач радио КНДР. В результате корейское население почти перестало слушать китайские радиопередачи.

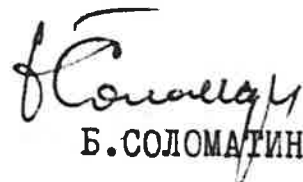
Корейская сторона своевременно пресекала попытки китайского посольства в Пхеньяне организовать демонстрации местных китайских граждан у здания советского посольства. В районах, прилегающих к посольству СССР в КНДР, действовали усиленные наряды милиции. Около фотовитрины китайского посольства в Пхеньяне дежурят милиционеры для того, чтобы не дать возможности корейцам осматривать ее.

После Октябрьской (1966 год) конференции ТПК, на которой подверглась критике "культурная революция" в Китае и указывалось на нецелесообразность культурного обмена с КНР, прекратилось всякое корейско-китайское культурное сотрудничество.

В докладах и выступлениях руководящих деятелей КНДР часто употребляются такие выражения, как "идеи великодержавного шовинизма", "современный левый оппортунизм", "левый авантюризм". Смысл этих выражений состоит в критике ошибочной политики китайских руководителей.

Суть корейской политики в отношении Китая выразил КИМ ИР СЕН в беседе с главой посетившей КНДР в прошлом году партийно-правительственной делегации ГДР, членом Политбюро ЦК СЕПГ ХА-ГЕРОМ: "Все больше растет то, что отдаляет нас от Китая. Мы не желаем оказаться в опасном положении, следуя за ним. Однако мы будем стараться не вступать в большой спор с Китаем. Будем стремиться сохранять с ним добрососедские отношения".

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ПЕРВОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Б. СОЛОМАТИН

Top Secret

[CSPU CC stamp:

15-D/6 13726

25 APRIL 1969

[KGB letterhead]

25 April 1969 [to the] CPSU CC

Nº 958-z

Moscow

The main substance of a note about Korean-Chinese relations prepared by the MNR MFA for the MNR CC in March of this year is reported.

The Mongolian friends familiarized the KGB representative in Ulan-Bator with this note in strict confidence.

ATTACHMENT: three sheets

DEPUTY CHAIRMAN OF THE USSR STATE COMMITTEE under the USSR COUNCIL OF MINISTERS

[signature] N. ZAKHAROV

[There is a stamp at the end of the first page stating that “the material is informative and the CPSU CC Department has been familiarized with [it]. Katerinich; 15D/6 30 April 1969. There is also a reference to the archives and some illegible handwritten signatures].

Top Secret

tz.3

Concerning Korean-Chinese relations

No improvement took place in relations between the Korean Worker's Party and the CPC in 1968. The KWP CC and the DPRK government, recognizing the danger of the adventurist policy of the MAO ZEDONG group, have opposed the ideas of great-power chauvinism being spread in the PRC, criticized the “Cultural Revolution”, and made several steps in directing a move away from China.

When delivering an invitation to the Chinese side to send a government delegation to take part in the ceremonies on the occasion of the 20th anniversary of the DPRK, the DPRK chargé in Peking requested that this delegation not make attacks on fraternal socialist countries in its statements. The Chinese side refused to send a delegation to the DPRK, referring to “the Koreans establishing restrictions on statements of the delegation beforehand” and that “the Chinese delegation is being invited at the same time as a delegation of the Soviet revisionists”.

The geographical position of the DPRK and the current international situation does not allow the KWP to undertake vigorous steps to finally distance itself from China.

The Koreans are striving not to worsen economic relations with China. In conversations with representatives of the fraternal countries the DPRK leaders express their disagreement with the mistaken policy of the Chinese leaders but do not speak of this publicly.

In 1968 the Chinese leaders committed provocative actions against the DPRK. The Red Guard press published anti-Korean articles. For example, in April of last year an article was published in one of the Red Guards newspapers, "Korea makes daily attacks on the ideas of MAO ZEDONG and on China", in which the Korean leaders were called "revisionists". A Guangzhou newspaper wrote, "North Korea is not conducting a struggle against revisionism, it is creating the appearance of observing neutrality. This is explained by the stupidity of its leaders".

The works of famous Korean writers translated into Chinese were burned in China as "ideologically unbalanced".

Striving to impose the "Cultural Revolution" on Korea, the group of MAO ZEDONG has repeatedly tried to distribute propaganda leaflets through Chinese citizens who have permanent residence in Korea, and to organize demonstrations in support of the "Cultural Revolution".

The Chinese have set up loudspeakers on the border with Korea and make slanderous transmissions through them to the DPRK.

At the Dandong rail station bordering Korea the Chinese are organizing amateur concerts for passengers on international railroad trips whose participants, dressed in Korean national costume, sing toasts in honor of MAO ZEDONG and bow to his portrait.

Hour-long radio broadcasts to the DPRK in Korean are made from Peking six times a day. (However, the Chinese do not make direct attacks on the DPRK in these broadcasts).

In conversations with diplomats of the fraternal countries the Koreans express extreme resentment at the actions of the MAO ZEDONG group and point out that these actions cause great harm to the friendship between both countries.

The Korean authorities have taken a number of measures against the Chinese propaganda. In particular, instructions have been given to the Korean population through Party and public organizations not to listen to the Peking radio broadcasts. Domestic radio relay lines have been laid to institutions and residential buildings. Korean industry produces radio receivers designed to receive only DPRK radio broadcasts. As a result the Korean population has almost stopped listening to the Chinese radio broadcasts.

At the same time the Korean side has cut off attempts by the Chinese Embassy in Pyongyang to organize demonstrations of local Chinese citizens at the Soviet Embassy building. Reinforced military patrols have been active in areas adjacent to the Soviet Embassy in the DPRK. Policemen stand guard around the Chinese Embassy photo showcase in Pyongyang in order to prevent Koreans from seeing it.

All Korean-Chinese cultural cooperation ceased after the October (1966) KWP conference at which the Cultural Revolution in China was criticized and the inadvisability of cultural exchange with the PRC was pointed out.

Such phrases as "the ideas of great power chauvinism", "contemporary leftist opportunism", and "leftist adventurism" are often used in reports and statements of senior DPRK leaders. The meaning of these phrases is criticism of the mistaken policy of the Chinese leaders.

The substance of the Korean policy with respect to China was expressed by KIM IL SUNG in a conversation with HAGER, a member of the SED CC Politburo who headed a GDR Party-government delegation which visited the DPRK last year: "What separates us from China is increasingly growing. We do not wish to find ourselves in a dangerous position [by] following them. However, we will try not to enter into a big argument with China. We will strive to preserve good-neighborly relations with them".

DEPUTY CHIEF OF THE FIRST MAIN DIRECTORATE OF THE COMMITTEE FOR STATE SECURITY under THE USSR COUNCIL OF MINISTERS

[signature]

B. SOLOMATIN